

DOI: 10.19181/population.2022.25.4.15
EDN: VKNZDO

ГЕНЕЗИС И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОНОГОРОДОВ

Шнейдерман И. М.*, Шаров С. Ю.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

**E-mail: schneiderman@isesp-ras.ru*

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20–010–00358А «Полицентризм как путь социально-экономического развития высоко урбанизированных территорий».

Для цитирования:

Шнейдерман И. М., Шаров С. Ю. Генезис и социально-экономическое положение моногородов // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 4. – С. 178-188. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.15; EDN: VKNZDO

Аннотация. Кризисные моногорода в обозримой исторической перспективе будут оставаться острой социально-экономической проблемой как России, так и в остальном мире. Возникновение моногородов происходило с начала XVIII в., обусловлено историко-географическими и социально-экономическими причинами, связанными с освоением территорий и новых видов экономической деятельности. Зависимость жизни города зачастую от одного предприятия, обычно относящегося к добывающему сектору, удалённое положение города означают повышенные риски для социально-экономической ситуации — в этом отношении российские города не отличаются от зарубежных. В России на официальном уровне до сих пор происходит эволюция как критериев отнесения поселений к моногородам, так и методов работы с ними. Палитра решений кризиса моногородов хорошо проработана, но комплексный характер проблемы обуславливает отсутствие готовых решений, дающих гарантию успеха. Ключевым моментом является разработка стратегии развития моногорода с соответствующими механизмами поддержки инвестиций или в отдельных случаях даже принятие решения о сворачивании поселения и перехода, например, на вахтовый метод работы на территории. Переход к устойчивому развитию моногорода требует скоординированных усилий всех участников и заинтересованных сторон: бизнеса, местной власти и населения и существенной политической воли государства, при этом Федерация должна заполнить лакуны компетенции региональных властей, если таковые имеются. В статье типология моногородов и решений рассматривается в контексте их генезиса, процессов трансформации современной экономики и эволюции восприятия моногородов обществом. Такой подход должен способствовать более осмысленному восприятию и принятию решений, приводящих к долгосрочному поступательному улучшению ситуации.

Ключевые слова: моногорода, особенности определения моногородов, условия развития моногородов, решение кризиса моногородов России.

© Шнейдерман И. М., Шаров С. Ю., 2022.

В условиях проникновения внешних шоков в экономику России наибольшему негативному эффекту были подвержены территориальные образования, специфика существования которых определялась высокой степенью зависимости от одного или нескольких, но осуществляющих одинаковую основную деятельность, градообразующих предприятий. Кризисы подрывают экономическую устойчивость большинства российских монопрофильных субъектов, что связано, например, с зависимостью монопроизводственных территориальных образований от цен на мировых рынках [1]. Преодоление экономической неустойчивости монопрофильных образований предполагает изучение специфики формирования и функционирования моногородов, определение типов и критериев монопрофильности.

Если рассматривать международную ретроспективу, в литературе и обыденном сознании присутствует стереотип, ассоциирующий моногород (город одной компании, *company town*) с нещадной эксплуатацией рабочего класса. Исторически моногорода можно рассматривать как временное «пионерное» средство, где «пионерство» выступает как инструмент освоения новой территории и включает как социальный, так и экономический аспекты. Города-компания были широко распространены в районах колониальных поселений. Они представляли урбанизированную стадию эволюции более раннего феномена — поместий компаний, осуществляющих сельскохозяйственную эксплуатацию удалённых территорий.

По существу моногород являлся методом социальной и экономической организации при освоении новых, в том числе, удалённых территорий, перспективных в части полезных ископаемых лесных ресурсов или биоресурсов (часто рыба). Города добывающих компаний развивались в отдалённых частях Южной Америки, Южной Африки, Канады, России и Австралии. Моногорода также могли возникать в освоенных и перешедших к устойчивому росту регионах. Тип горо-

да, встречающийся в более густонаселённых районах, имел сильную составляющую социального контроля. Однако этот контроль часто осуществлялся предпринимателями-филантропами, стремящимися освободить своих рабочих от тирании строителей-спекулянтов и акул бизнеса, предоставить им условия, которые не может предоставить местная власть, поощрять чувство лояльности к компании. Существовало много моногородов транспортных компаний, которые имели ту особенность, что были по своей природе менее изолированными. Сосредоточение большинства рабочих на заводе, а не в шахте, могло способствовать успеху экспериментов по формированию социума города и ценностей, руководящих этим социумом. Визионеры, с чьей деятельности было связано возникновение некоторых моногородов, и сами социальные процессы в этих городах также стали существенным источником становления государства всеобщего благосостояния (социального государства) и городов-садов [2, с. 129–132]. Ярким примером в СССР является Норильск, который, благодаря решению И. В. Сталина, стал «заполярным Ленинградом» и потрясает своей невозможной для тундры архитектурой.

Если обратиться к опыту трансформации, наиболее известным и успешным примером в контексте современного этапа функционирования и применения принципов устойчивого развития, является город Детройт. На протяжении длительного времени Детройт был лидером по производству автомобилей, что определяло его монопрофильную специализацию, но после кризиса 2008 г. и закрытия завода «Форд», город стал превращаться в гетто. В 2013 г. Детройт объявил себя банкротом. Хотя все ещё в нем находятся штаб-квартиры крупных американских автопроизводителей, город начал многоотраслевую специализацию, придерживаясь принципов устойчивого развития. Государственная политика была направлена на поддержку роста альтернативных видов деятельности (не автомобильной

промышленности) и минимизацию расходов по обеспечению инфраструктуры города [3].

Успешным опытом трансформации сырьевой специализации является австралийский Нулунбай. Тяжелое социально-экономическое положение моногорода было обусловлено падением цен на цветные металлы после кризиса 2008–2009 гг. и закрытием в этой связи производства градообразующей компании. Закрытие инициировало рост безработицы и падение уровня жизни населения. Правительством Австралии совместно с градообразующим предприятием были разработаны меры по переселению населения города в районы, где есть рабочие места. Этот опыт демонстрирует взаимосвязь в проведении социальной политики государства и частного бизнеса, что отражает высокую степень социальной корпоративной ответственности, и ориентацию на принципы устойчивого экономического развития [4].

Переход к устойчивому развитию в ряде случаев невозможен без вмешательства государства. Так в развивающихся регионах, для которых характерна сырьевая модель экономики и проникновение в наиболее доходные отрасли производства транснациональных корпораций, использование природных ресурсов международными крупными компаниями должно осуществляться под пристальным контролем государства. Властям для минимизации рисков ухудшения социально-экономической обстановки в случае прекращения деятельности градообразующего предприятия в долгосрочной перспективе необходимо определять сопутствующие направления развития для города (например, сельское хозяйство, туризм) и возлагать дополнительную социальную ответственность по обеспечению развития альтернативных основной деятельности отраслей на корпорации в рамках юридических договоренностей. Повышение уровня социальной корпоративной ответственности и одновременное применение методов нормативного регулирования этой ответственности может активизировать

процесс постепенного перехода к устойчивому развитию [5].

В мире сложились два пути решения проблемы моногородов: американский и европейский. Американцы склонны решать проблему с помощью миграции, они продают жилье и уезжают — если жилье ещё не так упало в цене, что уже невозможно его купить в благополучном месте. Условием реализации такого варианта является наличие развитых рыночных механизмов, которые облегчают перемещение; среди прочего сюда относятся развитый рынок жилья и доступные кредиты на покупку нового дома, на открытие своего бизнеса. Европейский вариант — это путь масштабной санации старых промышленных предприятий, создание замещающих производств (автостроение, электротехника, высокоточная механика и других), технопарков, открытие филиалов научных и учебных заведений, развитие социальной, транспортной и иной инфраструктуры, активная подготовка кадров. К тому же в Западной Европе моногорода расположены на плотно заселенной территории и изначально имеют развитую транспортную инфраструктуру, позволяющую ежедневно работнику перемещаться на 20–30 км (например, в другой город, чтобы найти там новую работу). Чтобы монопрофильные города не превратились в «города-призраки», активные (креативные) городские сообщества мобилизовались в поиске новых альтернативных ресурсов выживания. Наиболее распространенным выходом из создавшегося положения для большинства европейских моногородов стало развитие сферы услуг, сервисной экономики, что позволяет шире привлекать инвесторов и туристов [6, с. 18].

В России моногорода возникали в связи с индустриализацией начиная с XVIII в. и поэтому весьма разнородны (табл. 1).

Моногорода в РФ — это не только удалённые форпосты добычи ресурсов. В их список включены и крупные города, например, центры автомобильной промышленности Тольятти с населением более 700 тыс. человек и Набережные Челны —

Таблица 1

Генезис моногородов СССР и России

Table 1

Genesis of single-industry towns in the USSR and Russia

Время возникновения	Социально-экономический процесс, способствующий образованию моногородов	Виды моногородов	Район преимущественного распространения	Примеры
Начало XVIII – конец XIX века	Индустриальные преобразования Петра I	Заводы-посёлки тяжёлой промышленности	Уральский экономический район	Аша, Ирбит, Кыштым, Карабаш
Конец XIX в. – 1920-е гг.	«Ситцевый капитализм», развитие легкой промышленности	Моногорода на базе укрупнения деревенских промыслов	Центральный экономический район	Шуя, Орехово-Зуево, Красновишерск
	Строительство Транссибирской магистрали	Шахтерские города-посёлки вдоль магистрали	Районы Кузнецкого и Донецкого угольных бассейнов	Юрга, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженск,
1930-е гг.	Индустриальные преобразования	Моногорода как часть территориально-производственных комплексов	Уральский и Восточно-Сибирский экономические районы	Магнитогорск, Новокузнецк, Апатиты, Воркута, Норильск
1939–1945 гг.	Великая отечественная война	Монопоселения на базе эвакуированных предприятий	Поволжье	Безымянка
После 1950-х гг.	Рассредоточение производства из крупных городов, специализация отдельных монопоселений	Города энергетиков	Северный экономический район	Полярные Зори
		Центры добычи нефти и газа	Уральский и Западно-Сибирский экономические районы	Нефтекамск, Нефтегорск, Отрадный
		Узкоспециализированные центры начальной стадии производства	Центрально-Чернозёмный экономический район	Суджа, Золотуха, Шумиха
		Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО)	Уральский и Восточно-Сибирский экономические районы	Снежинск, Озерск, Железногорск

Источник: Верещагина, Т.А. О сущности и классификации моногородов. / Т.А. Верещагина, К.А. Трушкина // Проблемы и перспективы экономики и управления. Материалы IV Международной научной конференции. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 172–176.

более 500 тыс. человек (градообразующее предприятие соответственно «Автомобильный завод» и «КамАЗ»). Также это Новокузнецк (более 540 тыс. человек) и Магнитогорск (более 400 тыс. человек) — центры чёрной

металлургии (Западно-Сибирский и Магнитогорский металлургические комбинаты). В Нижнем Тагиле (около 360 тыс. человек) «Уралвагонзавод» выпускает железнодорожные вагоны и военную бронетехнику.

технику. По данным Росстата, на 1 января 2021 г. в России насчитывалось 97 моногородов с населением 3,8 млн человек¹, находящихся в наиболее сложном социально-экономическом положении, 148 моногородов с населением 4,6 млн человек,

¹ Считая только население в городской черте без окружающего муниципального образования.

в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, и 76 моногородов с населением 4,3 млн человек, в которых социально-экономическая ситуация стабильна. Табл. 2–4 дают представление о размере моногородов, их географическом распределении и отраслевой структуре градообразующих предприятий.

Таблица 2

Структура моногородов по численности населения

Table 2

The structure of single-industry towns by population

Показатель	Численность населения, тыс. человек							Всего
	более 500	300–500	100–300	50–100	20–50	5–20	до 5	
Количество городов	5	3	24	49	96	110	48	335
Количество жителей, тыс. человек	2779,3	1192,0	3851,6	3398,9	3203,7	1288,5	142,9	15857,2

Источник: Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов ООО «Институт экономики города». — 2011. — URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/a_monogoroda_iue_2011.pdf (дата обращения: 23.06.2022).

Таблица 3

Структура моногородов по федеральным округам РФ

Table 3

Structure single-industry towns by the RF Federal districts

Федеральный округ	Количество субъектов РФ, единиц	Количество моногородов, единиц	Население, тыс. человек
Центральный	13	72	2676,57
Северо-Западный	7	41	1047,98
Южный	4	10	749,11
Северо-Кавказский	1	4	219,69
Приволжский	12	87	4286,37
Уральский	5	43	3323,43
Сибирский	8	53	3143,25
Дальневосточный	5	25	410,75
Всего	55	335	15857,15

Источник: Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов ООО «Институт экономики города», 2011. — URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/a_monogoroda_iue_2011.pdf (дата обращения: 23.06.2022).

Таблица 4
Распределение моногородов по специализации градообразующих предприятий

Table 4

Distribution of single-industry towns by specialization of city-forming enterprises

Отрасль	Число моногородов, единиц	% к итогу	Население, тыс. человек	% к итогу
Металлургия, в том числе:	84	26,3	3948	30,3
– чёрная металлургия	36	11,3	2649	20,3
– цветная металлургия	24	7,5	903	6,9
– добыча руд	13	4,1	266	2,0
– производство редкоземельных металлов	11	3,4	130	1,0
Машиностроение	59	18,5	3812	29,3
Деревообработка	38	11,9	644	4,9
Добыча неметаллической продукции	37	11,6	683	5,2
Угольная промышленность	30	9,4	1344	10,3
Химическая промышленность	23	7,2	1162	8,9
Пищевая промышленность	17	5,3	214	1,6
Текстильная промышленность	12	3,8	193	1,5
Оборонная промышленность	8	2,5	473	3,6
Атомная отрасль	7	2,2	415	3,2
Транспорт	4	1,3	136	1,0
Всего	319	100,0	13025	100,0

Источник: Обзор российских моногородов. Аналитический доклад Института комплексных стратегических исследований. 2017.—URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov> (дата обращения: 23.06.2022).

За последнее время в России понятие «моногород» закрепилось в официальных государственных документах, определены критерии моногородов, сформулирована государственная политика. Как видно из табл. 5, критерий численности работников (критерий рынка труда) варьировался на рассматриваемой исторической перспективе от 20% до 50%, а также изменялись методы его определения. Изменение критериальных параметров можно напрямую связать с этапами развития экономики России. Так, например, в условиях кризиса 1998 г. произошло ужесточение нормативной базы, определяющей критерии отнесения предприятий к градообразующим. В 2002 г., наоборот, произошло послабление параметров присвоения статуса градообразующего предприя-

тия и, так как понятия связаны, то и статуса моногорода. В 2013–2014 гг. политика Правительства РФ предполагала минимизацию государственных расходов, что отразилось в ужесточении критериев определения монопрофильности муниципальных образований, но со временем экономический курс был пересмотрен. В то же время к перечню моногородов остаются вопросы. Треть официальных моногородов — вовсе не города, а посёлки городского типа и даже несколько сельских населённых пунктов. Не понятен выбор именно этих поселений — если включать все монопрофильные сельские населённые пункты, список должен вырасти на порядок. Аналогично, кажется, из общего числа произвольно выбраны некоторые ЗАТО, даже из тех, что имеют статус города.

Таблица 5
Эволюция критериев присвоения статуса моногорода в России с 1994 по 2021 годы

Table 5

Evolution of the criteria for assigning the status of single-industry town in Russia from 1994 to 2021

Критерий		Количественный порог	Устанавливающий документ	Актуальность
Присвоение статуса моногорода по характеристикам градообразующего предприятия	Численность работников организации для присвоения статуса «градообразующего предприятия»	не менее 30% от общего числа работающих на предприятиях муниципального образования	Постановление Правительства РФ от 29.08.1994 № 1001	Утратило силу
		не менее 50% (с учётом членов их семей) от общей численности населения муниципального образования	Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ	Утратил силу
		не менее 25% от численности работающего населения населённого пункта	Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ	Действует
		не менее 30% от численности работающего населения населённого пункта	Отраслевое тарифное соглашение в электроэнергетике на 2013–2015 гг.	Утратило силу
		не менее 25% от численности работающего населения населённого пункта	Федеральный закон № 219-ФЗ от 21.07.2014	Действует
	Доля населения, которая обслуживается объектами социальной и коммунальной инфраструктуры, для присвоения статуса «градообразующего предприятия»	не менее 30% населения муниципального образования	Постановление Правительства РФ от 29.08.1994 № 1001	Утратило силу
Присвоение статуса моногорода	Численность работников одного или нескольких предприятий, осуществляющих один вид экономической деятельности в муниципальном образовании	не менее 20% среднесписочной численности занятого населения муниципального образования	Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709	Действует
	Период, за который определяется численность занятых на предприятии (предприятиях)	5 лет	Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709	Действует
	Численность постоянного населения муниципального образования	более 3 тыс. человек	Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709	Действует
	Вид деятельности организации (организаций), определяющей монопрофильность муниципального образования	добыча полезных ископаемых (кроме нефти и газа), производство и (или) переработка промышленной продукции	Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709	Действует

Источник: составлено авторами.

Присвоение статуса моногорода муниципальному образованию определяет возможность получения им мер государственной целевой поддержки, поэто-

му является приоритетом для подобного вида городов. В России в сложном социально-экономическом положении, требующем мер государственной поддержки

находятся 30% от общего количества моногородов². Главным критерием финансовой поддержки моногородов должна быть её эффективность в рамках избранной стратегии развития моногорода (расширение моногорода, стабилизация социально-экономического его развития, сжатие опциально-экономического его развития). Банкротство градообразующего предприятия, как показывает опыт моногорода Инта, еще не означает сворачивание экономической составляющей деятельности моногорода [7].

Стимулирующие меры государства, с одной стороны, способствовали повышению эффективности деятельности предприятий, а, с другой, негативно отразилось на уровне безработицы в монопрофильных муниципальных образованиях, так как снижение критерия обязательной численности работников позволило организациям прибегнуть к процедуре сокращения расходов за счет реформирования кадровой системы. Несмотря на некоторое снижение безработицы в последние годы³, в ряде городов уровень безработицы продолжает оставаться высоким. В рамках планируемой новой госпрограммы основной целью будет наращивание инвестиций в моногорода и увеличение числа горожан, довольных социально-экономической ситуацией, что подразумевает увеличение инвестиций. Одна из предлагаемых мер в этом направлении предусматривает возврат инвесторам вложений в пределе размера уплаченных налогов: НДС, федеральной части налога на прибыль и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, касающиеся новых рабочих мест [8].

Переход экономик моногородов к устойчивому развитию можно осуществить через формирование индивидуальных целевых

программ для каждого города, направленных на повышение уровня жизни населения до среднероссийского уровня, внедрение инноваций, повышение конкурентоспособности градообразующего предприятия, обеспечение транспортной доступности, улучшение инфраструктуры и повышение экологических стандартов. Для России важно сохранить поток кадров, обеспечивающих функционирование градообразующих предприятий и моногород, поэтому развитие также возможно осуществлять по пути сопутствующих основному виду деятельности направлений, например, создания научных лабораторий, аффилированных с предприятием, что позволит направить усилия в НИОКР. В рамках агломерации малый город, сохраняя специализацию, может получить больше выгод и приобрести новые функции, если будет налажена транспортная доступность внутри региона [9]. Развитие коммуникаций может решить часть характерных проблем, например, через удалённую работу, что снизит реальную безработицу. Внедрение и активизация развития смежных с основным видом деятельности отраслей, например, кампусов ВУЗов, научно-технических лабораторий, колл-центров, может способствовать снижению темпов миграции населения.

В настоящее время монопрофильные города находятся в точке бифуркации. Могут быть два основных варианта действий: или консервация существующего положения со всеми вытекающими последствиями, или запуск механизма диверсификации и радикальной модернизации, благодаря которому по истечении определенного времени моногород станет другим в экономическом и социальном отношении. При этом моногород всегда сталкивается с выбором между эффективностью и устойчивостью. Создание посёлка или небольшого города при изолированном крупном предприятии может быть эффективно, однако возрастает риск последствий изменений экономической конъюнктуры. Для перехода к устойчивому развитию требуется солидаризация стремлений бизнеса, местной власти и населения, для чего может потребоваться ак-

² Вятчанин Н. Количество моногородов хотят сократить // Парламентская газета. – март 2021. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/kolichestvo-monogorodov-v-rossii-khotyat-sokratit.html> (дата обращения: 12.07.2022).

³ ЕМИСС государственная статистика, Уровень регистрируемой безработицы в моногородах (численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в процентах к численности населения в трудоспособном возрасте). – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57943> (дата обращения: 12.07.2022).

тивное и планомерное участие государства.

В условиях современных рисков мировой экономики монопрофильная ориентация городского образования ведет к высокой восприимчивости к экономическим шокам. Доходы бюджета и населения зависят от успешности системообразующего предприятия. Решение данной проблемы должно опираться на стратегию устойчивого долгосрочного развития, учитывающую особенности технического, кадрового, природно-ресурсного потенциала. Специфиче-

ский технологический настрой моногородов может стать основой для их опережающего развития. Доминирующая роль одного сектора экономики в рамках локальной системы определяет большую трансмиссию нововведений. Взаимозависимость в монопоселениях производства, социума, муниципальной власти и капитала определяет возможность построения уравновешенных отношений между ними, соответствующих принципам устойчивого развития.

Литература и Интернет-источники

1. **Зубаревич, Н. В.** Трансформация рынков труда российских моногородов / Н. В. Зубаревич // Вестник Московского Университета. Серия 5. География.— 2017.— № 4.— С. 38–43. EDN: ZGRVFP
2. **Porteous, J. D.** The Nature of the Company Town / J. D. Porteous // Transactions of the Institute of British Geographers.— 1970.— No. 51.— P. 127–142.
3. **Вебер, Ш.** Моногорода: американский подход / Ш. Вебер, Ю. Вебер.— URL: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2010-12/61200-monogoroda-amerikanskii-podhod> (дата обращения: 30.05.2022).
4. **Carson, D.** Mobilities and Path Dependence: Challenges for Tourism and Attractive Industry Development in a Remote Company Town / D. Carson // Scandinavian Journal of Hospitality & Tourism.— 2014.— Vol. 14.— Is. 4.— P. 460–479.
5. **Littlewood, D.** ‘Cursed’ Communities? Corporate Social Responsibility (CSR), Company Towns and the Mining Industry in Namibia / D. Littlewood // Journal of Business Ethics.— 2014.— Vol. 120.— Is. 1.— P. 39–63.
6. **Анимица, Е. Г.** Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина [и др.] // Международный журнал экспериментального образования.— 2010.— № 11.— С. 56–57. EDN: RAUBYH
7. **Найденов, Н. Д.** Финансовые инструменты стратегического развития моногородов (на примере моногородов Воркуты и Инты Республики Коми, Россия) / Н. Д. Найденов, Е. Н. Новокшонова // Актуальные вопросы современной экономики.— 2021.— № 2.— С. 98–103. DOI: 10.34755/IROK.2021.36.21.012; EDN: ZXDPAN
8. **Емельянова, Е. В.** Проблемы моногородов в России и перспективы их развития / Е. В. Емельянова, Н. В. Харчикова // Научные записки ОПЕЛГИЭТ.— 2019.— № 3.— С. 9–14. EDN: STYFNJ
9. **Подпругин, М. О.** Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы / М. О. Подпругин // Российское предпринимательство.— 2012.— № 24.— С. 214–221. EDN: PKIMTZ

Информация об авторах:

Шнейдерман Инна Моисеевна, к.э.н., зав. лабораторией, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: schneiderman@isesp-ras.ru; ORCID: 0000-0002-4507-8464; Researcher ID Web of Science: B-1978-2017; PИНЦ AuthorID: 653903.

Шаров Сергей Юрьевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sharov.su@gmail.com; ORCID: 0000-0001-6911-5576; Researcher ID Web of Science: ABF-5289-2020; PИНЦ AuthorID: 478252.

DOI: 10.19181/population.2022.25.4.15

GENESIS AND SOCIO-ECONOMIC CONDITION OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

Inna M. Shneiderman *, Strgey Yu. Sharov

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

**E-mail: schneiderman@isesp-ras.ru*

Funding:

The study was supported by RFBR, grant № 20–010–00358A “Polycentrism as a way of socio-economic development of highly urbanized territories.”

For citation:

Schneiderman I.M., Sharov S. Yu. Genesis and socio-economic condition of single-industry towns. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 178-188. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.15 (in Russ.)

Abstract. *Crisis single-industry towns will remain in the foreseeable historical perspective an acute socio-economic problem both in Russia and in the rest of the world. The emergence of single-industry towns started in the beginning of the 18th century due to deep historical, geographical and socio-economic causes connected with development of territories and new types of economic activity, and single-industry towns themselves also contributed to emergence of social ideas and transformations. Dependence of the life of a town on one enterprise often related to the extractive sector, remote location of the town means increased risks for the socio-economic situation. In this respect, Russian cities do not differ from foreign ones. In Russia, at the official level, both the criteria for classifying settlements as single-industry towns and the methods of working with them are still evolving. The palette of solutions to the crisis of single-industry towns is well developed, but the complex nature of the problem leads to lack of ready-made solutions that guarantee success. The key point is elaborating the strategy for development of single-industry town with appropriate investment support mechanisms or, in some cases, even making a decision to close up the settlement and switch, for example, to a rotational method of work on the territory. The transition to sustainable development of single-industry towns requires coordinated efforts of all participants and stakeholders: business, local authorities and population, and significant political will of the state, while the Federation must fill in the gaps in the competence of regional authorities, if any. In this article the typology of single-industry towns and solutions is considered in the context of their genesis, the processes of transformation of modern economy and evolution in the perception of single-industry towns by society. Such approach should contribute to a more meaningful perception and decision-making leading to a long-term progressive improvement of the situation.*

Keywords: *single-industry towns, specifics in defining single-industry towns, conditions for development of single-industry towns, solution of the crisis of single-industry towns of the Russia.*

References and Internet sources

1. Zubarevich N.V. Transformatsiya rynkov truda rossijskikh monogorodov [Transformation of labor markets in Russia's single-industry cities]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 5. Geografiya [Moscow University Bulletin. Series 5. Geography]*. 2017. No. 4. P. 38–43. (in Russ.)

2. Porteous J.D. The nature of the company town. *Transactions of the Institute of British Geographers*. 1970. No. 51. P. 127–142.
3. Weber Sh., Weber Yu. Monogoroda: amerikanskiy podkhod [Single-industry towns: American approach]. Available at: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2010-12/61200-monogoroda-amerikanskii-podhod> (Accessed: 30.05.2022). (in Russ.)
4. Carson D. Mobilities and path dependence: Challenges for tourism and attractive industry development in a remote company town. *Scandinavian Journal of Hospitality & Tourism*. 2014. Vol. 14. Issue 4. P. 460–479.
5. Littlewood D. ‘Cursed’ communities? Corporate social responsibility (CSR), company towns and the mining industry in Namibia. *Journal of Business Ethics*. 2014. Vol. 120. Issue 1. P. 39–63.
6. Animitsa E. G., Bochko V. S., Peshina E. V. Kontseptual’nyje podhody k razrabotke strategii razvitiya monoprofil’nogo goroda [Conceptual approaches to developing a single-industry city development strategy]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental’nogo obrazovaniya [International Journal of Experimental Education]*. 2010. No. 11. P. 56–57 (in Russ.)
7. Naydenov N. D., Novokshonova E. N. Finansovyje instrumenty strategicheskogo razvitiya monogorodov (na primere monogorodov Vorkuty i Inty Respubliki Komi, Rossiya) [Financial instruments for strategic development of single-industry towns (on the example of the single-industry towns of Vorkuta and Inta of the Republic of Komi, Russia)]. *Aktual’nyje voprosy sovremennoj ekonomiki [Topical Issues of the Modern Economy]*. 2021. No. 2. P. 98–103. (in Russ.)
8. Emelyanova E. V., Kharchikova N. V. Problemy monogorodov v Rossii i perspektivy ih razvitiya [The problems of monocities in Russia and their development prospects]. *Nauchnyje zapiski ORELGIET [Scientific Notes of Orel State Institute of Economics and Trade]*. 2019. No. 3. P. 9–14. (in Russ.)
9. Podprugin M. O. Ustojchivoje razvitije regiona: ponyatiye, osnovnyje podhody i faktory [Sustainable development of the region: the concept, the basic approaches and the factors]. *Rossijskoje predprinimatel’stvo [Russian Journal of Entrepreneurship]*. 2012. No. 24. P. 214–221. (in Russ.)

Information about the authors:

Shneiderman Inna Moiseevna, Candidate of Economics, Head of Laboratory, Institute of SocioEconomic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: schneiderman@isesp-ras.ru; ORCID: 0000-0002-4507-8464; Researcher ID Web of Science: B-1978-2017; Elibrary AuthorID: 653903.

Sharov Sergey Yuryevich, Candidate of Economics, Leading Researcher, Institute of SocioEconomic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sharov.su@gmail.com; ORCID: 0000-0001-6911-5576; Researcher ID Web of Science: ABF-5289-2020; Elibrary AuthorID: 478252.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022, одобрена в печать 15.11.2022, опубликована 20.12.2022.